

ПЕТР АРТЕМЬЕВ

ПРОЩАЙ,
Сладкий-река!

Драматический триптих

Петр Артемьев
Прощай, Сладим-река! Драматический триптих

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4246195
Прощай, Сладим-река! Драматический триптих: Нордмедиздат; СПб.: 2012
ISBN 978-5-98306-128-6*

Аннотация

«Из города-тюрьмы Каменогорода
Пять девушек устроили побег
На берега Сладим-реки, где человек
Мог жить привольно, вырвавшись из стада.
Однако среди девушек разлад
Произошел. Одна из них, Долорес,
Вдруг загрустила. Злая горесть
Напала на нее. Она назад
Намерена уйти в Каменогород...»

Содержание

Прощай, Сладим-река!	4
Пролог	4
1	5
2	13
3	18
4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Петр Артемьев

Прощай, Сладим-река!

Драматический триптих

*Поэтам серебряного века —
К.Бальмонту и В.Брюсову посвящается*

Прощай, Сладим-река!

I

Пролог

*Из города-тюрьмы Каменогорода
Пять девушек устроили побег
На берега Сладим-реки, где человек
Мог жить привольно, вырвавшись из стада.
Однако среди девушек разлад
Произошел. Одна из них, Долорес,
Вдруг загрустила. Злая горесть
Напала на нее. Она назад
Намерена уйти в Каменогород...
В то время как в веселом хороводе
Четыре девушки танцуют и поют,
Долорес вдалеке сидит. Ее печали жгут
И мысли беспокойные в ней бродят.*

1

ХОРОВОД

Радуйся – Сладим-река, Сладим-река течет.
Радуйся – в Сладим-реке, в Сладим-реке есть мед.
Радуйся – к Сладим-реке, к Сладим-реке прильнем.
Радуйся – с Сладим-рекой мы в рай, мы в рай войдем.
Радуйся – Сладим-река поит и кормит всех.
Радуйся – Сладим-река смывает всякий грех.
Радуйся – Сладим-река вещанье для души.
Радуйся – к Сладим-реке, к Сладим-реке спеши.
Радуйся – Сладим-река, Сладим-река есть рай.
Радуйся – в Сладим-реке Сладим-реку вбирай.
Радуйся – Сладим-река, Сладим-река есть мед.
Радуйся – Сладим-река, Сладим-река зовет.

ОФИМИЯ (*Долорес*)

Долорес, становись скорее в круг,
Где неразрывна связь сердец и рук,
Чтоб хоровод наш был еще чудесней,
Чтоб голос твой звучал в веселой песне.
Будь, милая, среди своих подруг!

ЭНАФА

Оставь, Офимия. Она не ловит кайфа.

ОФИМИЯ

Ты равнодушная. Как можно так, Энафа?

ЭНАФА

Я говорю, отстань.

ОФИМИЯ

Она три дня в печали.
Нунехия, что с ней?

НУНЕХИЯ

Что? Думы не легки.
Не знаю, почему они горьки.
Мы раньше в ней хандры не замечали.
Энафа, мнение твое?

ЭНАФА

Ей нужно не врача ли?

НУНЕХИЯ

Кто пьет и кормится от вод Сладим-реки,

Тому не нужен врач, ведь он всегда здоров.
Сладим-река – надежный всем покров
От старости, хандры, болезней, смерти.

ФИВЕЯ

Но если этого хотите, в это верьте.

ОФИМИЯ (*Фивее*)

Тогда, выходит, по твоим словам,
Из-за того Долорес приуныла
И стала равнодушной к нам,
Что потеряла веру к берегам,
Которые когда-то так любила,
Где нет забот и каждый вечно молод?

ЭНАФА

Она отступница – она ходила в Город.
Сама я это видела три раза.
Отравлен воздух там. Прилипла к ней зараза.
Туда сегодня снова собралась.

НУНЕХИЯ

Зачем опять она ступила в эту грязь!
Мы выбрались оттуда, слава Богу.
Мне страшно вспомнить Город, эту жуть.
Нашли ведь мы к Сладим-реке дорогу,
Секретный отыскиали с вами путь.
И больше не живем в Каменограде.

ЭНАФА

Там граждане уроды и кретины,
Мне памятны убогие картины.
Противно находиться в этом стаде.
А раз находишься, тогда ты сам скотина.

ФИВЕЯ

В Каменограде правит Френоблас,
Маньяк, тиран, железная рука.
Везде шпионы у него, за всеми глаз.
Лишь мы сбежали из-под колпака.
В Каменограде воздух даже спертый
От гнета Френобласа власти.
Как будто этот Город – мертвый.
Слова добро и милость в нем истерты
И чад в умах, в сердцах бушуют страсти.
Душа горит и требует вина —
(Она как раскаленная пустыня)
Залить тоску, залить унынье,
И боль, и горе. Пей до дна!

ЭНАФА

Как муравьи каменоградцы:
Живут, кишат в трудах и спешке
(В руках у Френобласа – пешки).
А для чего, к чему стремятся?
Ведь смерть придет – зачем стараться?
Злой силы все это насмешки.

НУНЕХИЯ

Они в иллюзиях живут.
Мечты их как трава-дурман.
Их Френоблас смущает, плут.
И счастьем то они зовут,
На самом деле что обман.

ФИВЕЯ

Да, Френоблас волшебник словно.
Он идеолог-чародей,
Манипулятор он людей.
На них наводит жар любовный —
Магические это волны,
Одна из дьявольских затей.
И все в плену у ложных чар,
И каждый верует – он любит!
Но злая сила чувство губит —
И затухает вскоре жар,
И остается лишь угар.
И кто остыл – стал равнодушен,
А тот, в ком жар еще горит,
Кто Френобласом не потушен,
Тот чувствует, что он разрушен,
Он безутешен, он скорбит.
А следом ревность, и укоры,
И ненависть, и ослепление,
И слезы, и скандалы, ссоры.
В итоге – нате! – преступление.

ЭНАФА

Но самый гадкий – золотой божок.
Любовь к нему придумал Френоблас,
В сердцах каменоградцев страсть разжег
К богатству, и не в добрый час.
У золотой на службе лихорадки
Война, и Преступление, и Труд.
И так силен любовный к деньгам зуд,
На золото все граждане так падки,
Что без раздумия друг друга предадут,
По трупам ради выгоды пойдут,

Любую подлость совершат за взятки,
И даже ради Золота умрут.
Но как он гадости всем делает, урод,
Как управляет волей горожан?

НУНЕХИЯ

Не знала ты? Чудовище живет
В его дворце. Зовут Левиафан.
Каменоград – пример иллюзии и фальши.
Он город-призрак, он мираж. (В сторону Долорес.)
Держаться надо от него подальше,
Чтоб в голову не залетала блажь.

ОФИМИЯ

Подруги милые, хоть верно
Каменоград вы осудили,
Другое в вашей речи скверно —
Долорес будто разлюбили.
Вы говорили хладнокровно,
Без скорби. А что станет с ней?
Она вам не подруга словно —
И мне от ваших слов больней.
Они как яд, а языки как жала.

Офимия к Долорес подбежала.

ОФИМИЯ

Долорес, милая подруга,
Долорес, выслушай, сестра:
Тебе к Сладим-реке пора,
Ты заболела, тебе тугο,
И на плечах твоих гора.
Чтобы на сердце полегчало,
Ты искупайся для начала.
Тебе добра хотим. Мы все здесь как родные.

Долорес окружили остальные.

НУНЕХИЯ

Пойдем, Долорес, не грусти.

ФИВЕЯ

Ведь мы хотим тебя спасти.

ЭНАФА

Сладим-река одна отрада.

ОФИМИЯ

Тебе скорей прильнуть к ней надо.
В живой исток, в целебный мед. (Девушкам.)
Эй, становитесь в хоровод!

*Они пустились дружно в пляс,
Развеселилась чтоб Долорес,
Но та не поднимала глаз.
Ее не отпускала горесть.
Они привлечь ее хотели
И закружились в карусели.
Долорес не вошла в их круг,
Чуждаясь преданных подруг.*

ХОР

Радуйся – Сладим-река, Сладим-река течет.
Радуйся – в Сладим-реке, в Сладим-реке есть мед.
Радуйся – к Сладим-реке, к Сладим-реке прильнем.
Радуйся – с Сладим-рекой мы в рай, мы в рай войдем...

ОФИМИЯ (Долорес)

Иди скорее к нам, ну что же?

ЭНАФА

Напрасно лезем мы из кожи.

ДОЛОРЕС

Меня, прошу, оставьте сестры.
К Сладим-реке я не пойду.
Она не снимет боли острой —
Душа горит. Я как в аду.
Внутри себя я голос слышу —
Меня Эмиль к себе зовет.
В Каменограде он живет.
Любовь к нему всего превыше.

ФИВЕЯ

Целебной ты не веришь силе?

ДОЛОРЕС

Я верю.

ЭНАФА

Ну, тогда идем.

НУНЕХИЯ

Так мы тебя и отпустили!

ОФИМИЯ

Ведь здесь, любимая, твой дом.

ЭНАФА

Сошла с ума ты, шалопутка.

ДОЛОРЕС

Я не пойду.

ФИВЕЯ

Тебя свести

Насильно?

НУНЕХИЯ

Не теряй рассудка.

ОФИМИЯ

Ведь мы хотим тебя спасти.

ЭНАФА

Послушай доброго совета:

Эмиль – холуй, предатель, жлоб.

Любви, поверь, к тебе в нем нету.

Тебя он высосет, как клоп.

ФИВЕЯ

Такие все каменоградцы.

Он говорит тебе, что любит.

А только хочет поиграться.

ОФИМИЯ

Любимая, тебя погубит.

ЭНАФА

Такие все они – хлысты.

Подлы, продажны, нечисты.

НУНЕХИЯ

И Френоблас-правитель лют.

В его тыходишь список черный.

Мы в розыске. Тебя возьмут —

И казни предадут позорной.

ОФИМИЯ

Нет, не ходи к Каменограду.

Прошу тебя.

ДОЛОРЕС

Прости, так надо.
Мне голос не дает ни дня покоя,
И сердце нестерпимо жжет вина.
Пора прощаться со Сладим-рекою.
К каменоградцам я уйти должна.

ЭНАФА

Ну и иди – лежать тебе в гробу.
Сама себе ты выбрала судьбу.

ФИВЕЯ

Любовь к Каменограду! Трудно
Понять тебя.

НУНЕХИЯ

Ты просто безрассудна.

ДОЛОРЕС

Поймите, я иду в Каменоград,
Чтоб рассказать, как наш прекрасен Сад,
Что здесь, на берегах, Любовь и Радость.
Пускай придут они Реки отведают сладость.

ЭНАФА

Ты приведешь сюда ораву эту, вот как!
И всех погубишь, идиотка!

НУНЕХИЯ

От завиральных откажись идей.

ДОЛОРЕС

Иду я к людям. Я люблю людей.

ОФИМИЯ

Держите же ее – она в бреду!

ДОЛОРЕС

В Каменоград, в Каменоград иду.
«В Эдеме вечном, где конец исканьям,
Где нам блаженство ставит свой предел,
Мечтой перенесусь к земным страданиям —
К восторгу и томленью смертных тел».

*С трудом освободившись из объятий,
Она из Сада убегает прочь.
Не стали девушки и догонять ее.*

Им стало ясно, что ничем ей не помочь...

2

*В Каменограде речью пламенной Долорес
Воспламеняла горожан сердца,
И заставлял ее призывный голос
Умы вскипать (за них она боролась),
Но переделать как натуру подлеца?
Как победить инерцию привычки?
Хорош собою внешне был Эмиль,
Но если глубже посмотреть, сплошная гниль.
Он, ярко вспыхнув, догорел как спичка.
Слепая от любви, открывшись как окно,
Долорес выдала секрет Сладим-реки,
В возлюбленном не угадав двойное дно
И то, что помыслы на этом «дне» низки,
И то, что он хотел на самом деле...
Но вот их разговор. В убогой комнатенке
Долорес и Эмиль сидели.*

ДОЛОРЕС

Не поняли меня мои сестренки,
Неправду говорили мне они.

ЭМИЛЬ

О ком ты?

ДОЛОРЕС

О своих подругах,
С которыми я проводила дни
На берегах Сладим-реки. Испуга
Не понимаю их.

ЭМИЛЬ

А в чем была тревога?

ДОЛОРЕС

Что ты меня погубишь. Полный вздор!
Скажи, неправда это, оговор.
Дай твердую мне клятву, ради Бога!

ЭМИЛЬ

Совсем не понимаю их опаски:
Каменоградцев покорила ты сердца,
Мое – особенно.

ДОЛОРЕС

Твои нежны так ласки!

ЭМИЛЬ

Во мне подозревают подлеца?
Я был им, но до первой нашей встречи,
Ведь голос твой и пламенные речи
Всю жизнь мою вдруг круто изменили.
Я переплавился в их огненном горниле.
Любовь дает мне силы. Я не вру.

ДОЛОРЕС

Когда с тобою я – в своей теряю силе.

ЭМИЛЬ

Расстанемся?

ДОЛОРЕС

Ах, что ты! Я умру,
И быть в сырой, холодной мне могиле.

ЭМИЛЬ

Ты доверяешь мне?

ДОЛОРЕС

С тобою мы близки.
И это значит, нет и тем запретных.
Я скоро к берегам Сладим-реки
Каменоградцев поведу путем секретным.
Пока еще не кончен здесь мой труд,
Нельзя заранее мне объявлять маршрут,
Но я люблю тебя, и я тобой согрета.
Поэтому сказать тебе обязана...

Долорес в этот миг лишилась разума...

ДОЛОРЕС

Тебе откроюсь, не боясь огласки.
Вставай, Эмиль. Мы будем хоровод
Водить.

ЭМИЛЬ

Зачем?

ДОЛОРЕС

Во время нашей пляски
Откроется к Реке секретный ход.

*И, взявшись за руки, они пошли по кругу.
Долорес говорит:*

ДОЛОРЕС
Слова запоминай.

И стала петь она возлюбленному другу
Про беспечальный и счастливый край.

ДОЛОРЕС
Радуйся – Сладим-река, Сладим-река течёт,
Радуйся – в Сладим-реке, в Сладим-реке есть мед.
Радуйся – к Сладим-реке, к Сладим-реке прильнем.
Радуйся – с Сладим-рекой мы в рай, мы в рай войдем...

*И вот к концу последнего куплета
Эмиль увидел, как через порог
В дверную щель в их комнату луч света
Пролез, свернувшись в маленький клубок.
Долорес с пола шарик подняла.*

ДОЛОРЕС
Смотри, Эмиль, вот он в моей руке.
Его кати перед собой – и все дела.
Он приведет тебя, мой друг, к Сладим-реке.
Ты понял, кроется где соль?

ЭМИЛЬ
В словах веселой песни.
Они вам служат как пароль.

ДОЛОРЕС
Теперь, клубок, исчезни!

*Услышав девушки приказ,
Чудесный шар в момент погас.*

ДОЛОРЕС
Его ты снова позовешь,
Когда к Сладим-реке пойдешь.

Эмиля рот скривился гадкою улыбкой,

*Во взгляде хитрый загорелся огонек.
В лицо возлюбленной он словно плюнул липкой
Слюной, сказав:*

ЭМИЛЬ

Теперь мне будет прок
От наших отношений. Френобласу
Продам я с выгодой секрет реки. Залез
Вначале в мозги я твои, теперь же в кассу
По локоть руку запущу – и стану Крез!
Согласен, это выглядит по-скотски.

Эмиль расхохотался идиотски.

ЭМИЛЬ

Я стану независим и богат.

ДОЛОРЕС

Эмиль, опомнись!

ЭМИЛЬ

Я не виноват.
Каменоградец я. Здесь все – хапуги.
Ты отдалась мерзавцу, подлецу.
Все служат золотому здесь тельцу.
Предупреждали правильно подруги,
Что высосу тебя я, словно клоп.

ДОЛОРЕС

Скажи, что шутишь ты.

ЭМИЛЬ

Какого же рожна?
Ты мне, Долорес, больше не нужна.

ДОЛОРЕС

Твои слова как приговор, как гроб.

ЭМИЛЬ

Прости, что вышло так. Тебе я благодарен
За нежные минуты, за любовь.
Но ты прикинь: ты – нищая, я – барин.
Не пара мы. Меня ты не злословь.
Не плачь, прости. Что делать? Я подлец.

ДОЛОРЕС

Не уходи, куда ты?

ЭМИЛЬ

Я – иуда.

Пусти меня. Мне надо во дворец
За серебром своим.

Эмиль ушел... Под спудом

Свинцовой тяжести, под гнетом черных дум

Теряет силы девушка и ум...

3

*Прошло три дня, и со своим отчетом
Явился Гольдберг во дворец, осведомитель.
Он плохо выполнил свою работу,
И нагоняй ему дал Френоблас, правитель.*

ГОЛЬДБЕРГ

Взор у нее, владыка Френоблас, горящий.

ФРЕНОБЛАС

Как, Гольдберг, имя бунтовщицы?

ГОЛЬДБЕРГ

Долорес. Имя подходящее.

Подстать оно характеру девицы —
«Скорбящая».

Не сыщешь в Городе «скорбящих» днем с огнем.

ФРЕНОБЛАС

Действительно, такое имя редко.

Породу эту мы отправили на слом...

ГОЛЬДБЕРГ

Она из беглых. Новый ее дом

Сладим-река.

ФРЕНОБЛАС

А почему она не в клетке?

ГОЛЬДБЕРГ

Она колдунья. От нее исходят чары.

Людей приятный манит разговор.

И повелителен, хоть кроток, ее взор.

И в агитации ее – эффект угара.

Склоняет горожан она к восстанию,

Все за гуманность выступает, сострадание.

И говорит, мол вот Сладим-река!

А жизнь там – мед, привольна и легка.

И слушают ее, раскрывши рот,

И смотрят на нее восторженные лица...

ФРЕНОБЛАС

Я не про жителей спросил ведь, идиот,

А почему бездействует полиция.

Что ты на это скажешь, рожа?

ГОЛЬДБЕРГ

Она полицию очаровала тоже.
И к ним подход нашла, и с ними точит ляды.
В Каменограде, мол, ужасна жизнь, гнусна.
Вот царство кончится тирана Френобласа —
Тогда наступит вечная весна.
Мол, на Сладим-реке нет старости и смерти,
Страданий, боли, ревности, вражды,
Несправедливости, жестокости, нужды.
И повторяет: верьте, верьте, верьте!
О, велика в Долорес сила красоты.

ФРЕНОБЛАС

Я вижу, Гольдберг, соблазнен и ты.
Такой же, как и все, тупой баран.
Тебе устрою промывание мозгов.
К душеспасительной беседе будь готов.
Сейчас с тобой поговорит Левиафан.

ГОЛЬДБЕРГ

Ле-ви-а-фан! О нет, капут мне, крах.
Не нагоняйте, умоляю, страх.

ФРЕНОБЛАС

Левиафан – прекрасное лекарство.
Он поднимает человеку дух.
А ты заметно, Гольдберг, сник, потух.
Поверил рассказам пустым, поддался враз ты.
Так прекратим души твоей мытарства.
Левиафан ее очистит.

ГОЛЬДБЕРГ

Ух!

ФРЕНОБЛАС

Давай-ка мы, дружок, покончим разом
С вреднейшей агитации заразой.

ГОЛЬДБЕРГ

Помилуйте, ведь это боль и шок.

ФРЕНОБЛАС

Пусть потрясение. Я вижу в этом прок.
В тебе Ливиафан разбудит силу,
Чтоб превзошел в себе ты человека.
А то тебя Долорес соблазнила.

ГОЛДБЕРГ

Вы сделаете, босс, меня калекой.
О горе мне, сведете вы в могилу.

ФРЕНОБЛАС

Не прибедняйся, парень ты не хилый.

*И Френоблас взял пульт, нажал на кнопку.
Возник провал в стене – глубокий черный фон.
Из этой бездны Чудище-фантом,
Как вихрь, взвился. Гольдберг робкий
Не выдержал. Издал он жалкий стон
И в обморок упал. А может быть, insult
Тряхнул его. Опять нажал на пульт
Тиран Каменогграда Френоблас.
Провал исчез – фантом убрался с глаз.*

ФРЕНОБЛАС

Факт констатирую, что Гольдберг не герой.
Своей природы превозмочь он не сумел.
Упал вот в обморок – лицо как мел.
Но шок пройдет, и он вернется в строй.
Не выдержали нервы эпатажа
У Гольдберга-осведомителя... Эй, стража!

*И грубым голосом Правитель гневно гаркнул —
Вошли гвардейцы и начальник стражи Марко.*

МАРКО

Я слушаю внимательно вас, Босс.

ФРЕНОБЛАС (*указывая на лежащего*)

Убрать его. Упал колосс.
Еще на повышение надеется.

Из зала вынесли несчастного гвардейцы.

ФРЕНОБЛАС (*Марко*)

Ты плохо выглядишь, небоевито, Марко.
Случилось что? Дел много?

МАРКО

Да, запарка.

ФРЕНОБЛАС

А что ты скажешь мне о некоей Долорес?

Она в Каменограде объявилась.
Ей граждане оказывают милость,
И звучный раздается ее голос.
На площадях она клеймит открыто
Меня, порядки наши и устои.
Все это мне не нравится. Сердит я.
Тебе давно заняться ею стоит.
И будто бы у ней особый дар
Всех привораживать и раздувать пожар,
Смущая жителей Сладим-рекой крамольной.
Неуязвима-де она и бесконтрольна.
Не узнаю тебя.

МАРКО

Я чувствую мандраж.

ФРЕНОБЛАС

Вот так сюрприз! Ты потерял кураж.

МАРКО

Скажу по правде, мой патрон, скажу вам прямо,
Все от Долорес как в гипнозе были.
Не врали люди о её волшебной силе.
Но помогла любовная нам драма —
И лишь сегодня мы ее схватили.

ФРЕНОБЛАС

Ты, значит, факт гипноза признаешь?

МАРКО

Так точно, босс, здесь голый факт — не ложь.

ФРЕНОБЛАС

Ну, а любовь? Ее какая роль?

МАРКО

В любви-то этой кроется вся соль.
Любовник у Долорес был — Эмиль.
За золото он сдал ее нам, скряга!
А я ему за это заплатил.
Она не знала, что гнилая он коряга.
Предательство Эмиля поразило
И выключило психику Долорес,
И из нее ушли в момент все силы,
Иссяк дар речи пламенной и голос.
И тут же интерес пропал к ней масс.
Ее арестовал я в тот же час.
Ее арестовали мы, однако...

ФРЕНОБЛАС

Однако что? Ну, говори, служака.

МАРКО

Сплошное наказание одно —
Меня к ней жалость мучит все равно.
Грызет, грызет, грызет меня, собака!

ФРЕНОБЛАС

Раз ты раскис, настал всеобщий крах.
Долорес — личность. Это ясно.
И крайне для мозгов она опасна.
Хоть хорошо — теперь у нас в руках.
Меня ее проделки утомили.

МАРКО

Прикажете ввести ее сюда?

ФРЕНОБЛАС

Ее — потом, а первого — Эмиля.

МАРКО

Желаете, чтоб он вошел когда —
Сию минуту?

ФРЕНОБЛАС

Да.
Посмотрим, Марко, что он за орел.

Выходит Марко, а Эмиль зашел.

ЭМИЛЬ

Я удостоился высокой чести, Босс,
Что принят вами.

ФРЕНОБЛАС

Как, Эмиль, дела?

ЭМИЛЬ

Счастливцев я. Своих заветных грёз
Я исполнения дождался. Вам хвала!

ФРЕНОБЛАС

Что для тебя большой имело вес?
Чего ты, друг, так пламенно хотел?

ЭМИЛЬ

Мой господин, ведь я разбогател.

ФРЕНОБЛАС

Разбогател, как Ротшильд или Крез?

ЭМИЛЬ

Ах, что вы, босс, значительно скромней.

ФРЕНОБЛАС

Трудился ты, пролил немало пота?

Какую сделал ты полезную работу?

Узнать хотел бы я. Ты Расскажи-ка мне.

ЭМИЛЬ

Нет, мой патрон, сложилось все иначе —

От встречи с девушкой пришла ко мне удача.

ФРЕНОБЛАС

Богатой девушки? Как это интересно!

Женился ты на ней, ограбил? Только честно.

ЭМИЛЬ

У ней – свидетель Бог! – не взял я ни гроша.

Она ведь не имела ни шиша.

ФРЕНОБЛАС

Зачем же тебе бедная такая?

ЭМИЛЬ

Да позабавиться решил... Ну, просто так.

ФРЕНОБЛАС

Её любовь была тебе пустяк.

Ты соблазнял её, на ложе увлекая,

Сознательно пошел на этот шаг.

Итак, Эмиль, ее ты не любил.

Понятно мне. А деньги как срубил?

ЭМИЛЬ

Она мне разболтала все секреты,

Маршрут к Сладим-реке. Узнал я это.

И только мне туда известен путь.

Ее секрет я и решил толкнуть.

ФРЕНОБЛАС

С холодным умыслом пошел ты на обман.

И не боишься – молодец! – греха.

Мораль, мой друг, такая чепуха...

А знаешь, кто такой Левиафан?

ЭМИЛЬ

Левиафан, признаюсь, не знаком мне.

ФРЕНОБЛАС

Тебя с ним познакомлю.

ЭМИЛЬ

А не страшно?

ФРЕНОБЛАС

Он преткновенья камень в государстве нашем.

При встрече с ним не падай духом, помни.

ЭМИЛЬ

А... а зачем вы мне, пожалуйста, скажите,

Нужна с Левиафаном этим встреча?

Я в вашей речи не улавливаю нити.

ФРЕНОБЛАС

Нутро хочу из недр твоих извлечь я.

Твои как следует проверю потроха:

Преодолею, Эмиль, ты человечность

И устоишь в величии греха

Или слабак по жизни ты увечный...

Мне звать Левиафана?

ЭМИЛЬ

Хорошо.

ФРЕНОБЛАС

Раз ты готов, эксперимент пошел.

ЭМИЛЬ

Нет, погодите... А что если...

ФРЕНОБЛАС

Спокойствие, Эмиль, садись удобней в кресле.

Эмиль сел в кресло в нервной дрожи,

И Френоблас его ремнями пристегнул.

На электрический оно было похоже

Внушавший оторопь злоеущий стул.

Стена раздвинулась – и вновь в провале

Из тьмы крошечной появился монстр.

Его был взгляд, как лазера, луч остр,

Безжизненный, как блеск холодной стали.

И волосы Эмиля дыбом встали,

*Когда обвил его змеиный монстра хвост...
Вот пытка кончилась – чудовище исчезло,
Но нервный шок такой был у Эмиля,
Что, даже сделав над собой усилие,
Не смог покинуть бы свое он кресло.*

ФРЕНОБЛАС

Ты можешь двигаться, Эмиль, ты не убит?

ЭМИЛЬ

Я жив.

ФРЕНОБЛАС

Вставай.

ЭМИЛЬ

Но все внутри горит.

ФРЕНОБЛАС

Мне состояние подробно опиши.

ЭМИЛЬ

Я угрызенья чувствую души.

Как будто зверь ее проклятый ест.

ФРЕНОБЛАС

Прости, голубчик, в этом-то и тест.

ЭМИЛЬ

Мне тяжело и сердцу больно как!

Зачем я предал девушку – Долорес?

Мне череп разрывает ее голос.

Какое я ничтожество, дурак,

Что из-за золота Любовь я продал.

Каменноградская презренная порода.

Я каюсь. Я поганый человек,

Я труп. Мне нет прощения вовек.

ФРЕНОБЛАС

Ты тварь, Эмиль, дрожащая, зего,

И не пригоден для великих дел,

И свой не превзойти тебе предел.

Ты совестлив, а значит не герой.

Рокфеллером и Крезом стать хотел.

Я человеческое открыл в тебе нутро.

Ступай на берега Сладим-реки.

На первый взгляд, местечко очень мило,

А в сущности – прибежище для хилых.

Туда все отправляйтесь слабаки.
Течет в той речке сладенькая гадость.
Иную проповедую я Радость.
И эта Радость так, Эмиль, богата,
Что жаждет Скорби, и Борьбы, и Зла,
Мучения, позора, плахи ката,
Оправдывая темные дела,
Пути прочерчивая деятельности яркой.
И эта Радость как вино. Ты плесень.
Ступай теперь, ты мне не интересен.
Прочь с глаз!

Эмиль ушел.

ФРЕНОБЛАС
Начальник стражи Марко!

Разгневанный правитель снова гаркнул.

МАРКО (входя)
Я слушаю, патрон.

ФРЕНОБЛАС
Давай ее сюда.

МАРКО
Долорес-бунтовщицу?

ФРЕНОБЛАС
Да.

*Выходит Марко, а через мгновенье
Вошла Долорес в зал в его сопровождение.*

ФРЕНОБЛАС
Какое милое, прелестное создание!
Ах, отчего же барышня в ужасных кандалах?
Она ведь гостя наша – и в цепях. (Марко.)
Освободить ее.

МАРКО
Я ваше приказанье
Исполнить не могу.

ФРЕНОБЛАС

Что так?

МАРКО

Замучил страх.

ФРЕНОБЛАС

Не смыть тебе позора. Стыд и срам.

Освобождает Френоблас Долорес сам.

ФРЕНОБЛАС

Ты личность сильная, раз в самых храбрых воинах

Разжечь смогла пожар – мандраж боязни.

Канаты нервы их, всегда они спокойны,

Не напугаешь их и самой лютой казнью.

А девушки боятся хрупкой.

Ты мне мужчин испортила, голубка...

Чего молчишь? Поддай-ка, детка, голос.

Тебя зовут, сказали мне, Долорес?

ДОЛОРЕС

Мне горе, горе, горе, горе, горе...

ФРЕНОБЛАС

Ты знаешь, что достойна казни лютой?

Зачем ты подбивала горожан,

Зачем ты сеяла в умах нетвердых смуту,

Зачем ты напускала в них туман?

ДОЛОРЕЕС

Обман, обман, обман, обман, обман...

ФРЕНОБЛАС

Настолько ты наивна, и слепа,

И не догадывалась, прямо мне скажи,

Что в этом Городе – безмозглая толпа,

Что на обмане он построен и на лжи?

ФРЕНОБЛАС

И предал тот тебя, кто был когда-то мил,

За золото.

ДОЛОРЕС

Эмиль, Эмиль, Эмиль...

ФРЕНОБЛАС

Наш человек. Он мелочен, хитер.

ДОЛОРЕС

Зачем я не послушалась сестер?

ФРЕНОБЛАС

В любовнике ошиблась ты своим.

ДОЛОРЕС

Скорее отведите на костер —
И пусть меня сожгут на нем живьем.

МАРКО

Что она просит, босс, то ей и надо дать.
Убьем скорей ее. Мне хочется рыдать.
Я сам не свой, себя хочу изгрызть я.

ДОЛОРЕС

«Сухие листья, сухие листья
Под тусклым ветром шуршат, кружат.
Сухие листья, сухие листья,
Под тусклым ветром сухие листья,
Кружась, что шепчут, что говорят?»
Сад у Сладим-реки всегда цветущий.
Иная там, чем на Земле, природа.
Над человеком там не властны годы.
И жизнь беспечна и легка в садовых кущах.
А воды так целебные сладки...
Зачем ушла я от Сладим-реки? (Поет.)
Радуйся – Сладим-река, Сладим-река течет.
Радуйся – в Сладим-реке, в Сладим-реке есть мед...

МАРКО

Босс, не могу терпеть. Поверьте, я серьезно
К ней сострадание почувствовал. Нет сил.
Скорей покончим с ней, пока не поздно.
Я вас прошу, я умоляю слезно.
Как будто скорпион меня кусил.
Вся кровь моя кипит – мне жарко.

ФРЕНОБЛАС

Мне стыдно за тебя, начальник стражи Марко.
Крепись, подлец, ведь ты прослыл железным.

МАРКО

Контроль теряю я. Все это бесполезно.
Не справиться с собой. Я искренне – поверьте.

ДОЛОРЕС

«Сухие листья шуршат о смерти,
Кружась под ветром, шуршат о смерти.
Они блестели – им время тлеть.
Прозрачно небо. Шуршат о смерти
Сухие листья, чтоб после смерти
В цветах весенних опять блеснуть...»
Я знаю, что вернуться из темницы
На волю можно лишь одним путем —
На крыльях полечу, я стану птицей
И к сестрам я вернусь в родимый дом.
Я к вам лечу – послушалась листву я.

*Она к окну и – головой на мостовую.
И Френоблас к окошку подбежал:
Внизу изломанный Долорес труп лежал.*

ФРЕНОБЛАС

Эх, ротозей, девчонку проморгал.
Убилась ведь. В лепешку, бедолага.
Обязан был я ждать такого шага. (Марко.)
А ты на что? Куда смотрел, шакал?
Что улыбаешься?

МАРКО

Нет боли никакой.
И на душе покой, покой, покой.

ФРЕНОБЛАС

Тебя приворожили ее глазки —
Теперь нужна хорошенькая встряска.
Я не на шутку, Марко, озабочен,
Не завелось в тебе ли червоточин.
Стал сострадателен, преступно человечен.
Девчонка надорвала тебе печень.
Твоя где твердость? Воин ты же.
Как женщина, истерику раздул.
Всю эту гниль придется, друг мой, выжечь.
Иди сюда, садись скорей на стул.

*Сел Марко в кресло, и чудовище опять
Из бездны вышло, чтобы жестким прессом
Как следует его нутро помять,
И испытать его характер стрессом.
Вот процедуры наступил финал.
Левиафан исчез, и Марко с кресла встал.*

ФРЕНОБЛАС

Ну как себя ты чувствуешь, солдат?

МАРКО

Простите, босс, я скурвился, как гад.

В своем был поведении нелеп.

Теперь я снова бодр, здоров, свиреп.

Как прежде воля созидать во мне сильна,

И вновь я верю свято в дело наше.

Нажал на кнопку Френоблас – раздвинулась стена:

Стоял накрытый стол, на нем – вино и чаши.

ФРЕНОБЛАС

Давай-ка выпьем мы с тобою, Марко,

За Доблесть, за Войну, за здоровье души.

Нас ждут величие и слава – выше чарку!

До дна ее, приятель, осуши.

Гип, гип, ура!

МАРКО

Еще за вас, патрон.

По чаше выпили.

МАРКО

Я снова обозлен.

Я снова в форме, снова лют как зверь.

ФРЕНОБЛАС

Задание получишь ты теперь.

Эмиль сказал, укажет он маршрут

К Сладим-реке. Ведь он не баламут.

Его слова, надеюсь, не бравада.

Девчонок остальных ты приведи из Сада.

Мы показательный устроим сестрам суд.

МАРКО

С Эмилем как?

ФРЕНОБЛАС

А пусть его убьют.

Неизлечима в нем опасная зараза.

Он безнадежно заболел от сглаза.
Зачем возиться с ним? И так ему капут.
Ты понял все?

МАРКО

Задача мне ясна.
Отряд отправится сию минуту.
Девчонок этих обломаем круто.

ФРЕНОБЛАС

Но прежде выпьем мы еще вина...

4

*В Саду, на берегу Сладим-реки,
Сидели девушки. Задумчив
У них был вид. Легла на лица туча.
Их беспокойства были велики...
Когда подруг своих покинула Долорес,
Ни одного не проходило дня,
Чтоб те не поругались, не поссорились,
Во всем друг друга всякий раз вина.
В умах взволнованных разлад, тревога, смута...
И час настал – жизнь изменилась круто.*

ЭНАФА

Чего, подруженьки, раскисли,
Чего повесили носы?
В угрюмых лицах нет красы.
Из головы а ну все мысли!
Ну, поднимайтесь, живо, живо,
Водить давайте хоровод.
Вы что, не слышите призыва?
Вот я возьму вас в оборот.
Еще мне уговаривать вас сколько?

Офимия расплакалась вдруг горько.

ЭНАФА

Смотреть, Офимия, противно.

ОФИМИЯ

Противно, значит не смотри.

ЭНАФА

А ты, подруга, не ори,
А наслаждайся жизнью дивной...
Мне что-то с вами стало скучно.

ФИВЕЯ

А ты, Энафа, равнодушна.

ЭНАФА

Что по Долорес я не плачу?
Так это – нежности телячьи.
Не собираюсь я страданию покоряться.

ФИВЕЯ

Ты говоришь как все каменоградцы.

ЭНАФА

К ним интерес она питала острый
И к ним ушла. Ей наплевать на нас.

ОФИМИЯ

Ее там истязают эти монстры,
А ты не выронишь слезиночки из глаз.
А может быть, давно она мертва
И на могиле выросла трава?

ЭНАФА

Раз так Долорес тебе жаль —
Прильни к Реке. Пройдет печаль.
Ты размазня – совсем раскисла.

ОФИМИЯ

К Сладим-реке идти нет смысла.
Печаль не кончится, поверь.

ЭНАФА

Точь-в-точь Долорес ты теперь.
Та то же самое когда-то говорила.

ОФИМИЯ

В меня вселился и грызет какой-то зверь.

ЭНАФА

Кто это – африканская горилла?

ОФИМИЯ

Я, сестры, ухожу в Каменоград.

ЭНАФА

У каждого на вещи есть свой взгляд.

НУНЕХИЯ

И я с тобой пойду к Каменограду,
И как Долорес жизнь свою отдам,
Сладим-реку покинув, кущи Сада,
И пусть погибну в грешном мире – там.

ЭНАФА

И эта подхватила вредный вирус.
Он дурость вызывает у людей.
Процент больных среди нас, сестры, вырос.

Здесь явно потрудился чародей. (*Нунехии.*)
Не надо, не ходи, не унижайся.
Есть разве польза, что тебя убьют?

НУНЕХИЯ

Фивея, с нами ты? Любимая, решайся.

ФИВЕЯ

Я с вами, девушки. Без вас что делать тут?

ЭНАФА (*Фивее*)

Без вас что делать тут! Меня ты, видно,
В расчет не принимаешь, не берешь.
Пустое место я, и мне обидно,
Что ты, сестра, меня не ставишь в грош.
Ну, ладно я – есть вещи подороже:
Сокровища Сладим-реки не шутки.
Ценить мы их обязаны. И что же?
Вы предали их, словно проститутки.
Пошли на поводу у шалопутки —
В каменоградские влюбились рожи.
В один прекрасный день они придут сюда
(Скотоподобная огромная орда),
По вашей милости узнав секретный путь.
Кто это сделает, тогда тот проклят будь!
Отступницы! Пошли наперекор
Сладим-реке. Простите, что резка.

НУНЕХИЯ

Другим бы получился разговор
И не был бы так резок твой укор,
Если бы знала ты, как сгрызла нас тоска.

ФИВЕЯ

Ослушаться нельзя своих сердец.

ЭНАФА

Проговорилась ты, Фивея, наконец.
Не одолеть тебе Каменограда,
Как не исправишь сердце подлеца.
Вы гибельного ищите конца.
Тюрьма и смерть – вот вам за все награда!
Что ж, это выбор ваш. Сказать по правде, смело.
Я ж не люблю кровавых жизни драм,
И мне Сладим-река не надоела.
Я остаюсь. Удачи, сестры, вам!

Энафа повернулась, чтоб уйти,

*И в это время из садовой чащи
Гвардейцы вышли с Марко. Настоящий
Был шок у девушек. Отрезаны пути
К побегу им. Они друг к другу
Прижались и дрожали от испуга.
Происходящее для них кошмарный сон.
Притворно-вежливым был речи Марко тон:*

МАРКО
Спокойствие, красавицы.

ФИВЕЯ
Вы кто?

НУНЕХИЯ
Каменоградцы вы?

МАРКО
Конечно.
От жизни так устали мы пустой,
Порока царство где, где ад крошечный,
Что к вам пришли... Куда? На место! Стой!

*Подруги бросились бежать, решив рискнуть,
Но им гвардейцы преградили путь.
Стеной их окружил живой заслон,
И Марко перешел на прежний тон:*

МАРКО
Вы здесь хозяйшечки, а мы пришли к вам в гости.
Так будьте ласковы, подружки, и радушны.
В Каменограде воздух спертый, душный —
Устали от вражды мы, злости.
Спасите нас, родные, от греха,
Позорно закоснели мы в котором.

*Гвардейцы рассмеялись дружным хором,
Загоготали – ха-ха-ха-ха-ха!*

МАРКО
Отставить смех. А ну-ка тихо. Смирно! (Девушкам.)
Я компромисс вам предлагаю мирный.
Хоть ваша жизнь здесь вовсе не плоха,
Пойдете с нами вы.

ЭНАФА

А вам не будет жирно!

МАРКО

На все капризы ваши я чихал.

ЭНАФА

Чего ты привязался к нам, нахал?

МАРКО

А потому что парень я настырный.

ЭНАФА

Не видывала большего уroda.

Хотел он взять ее за подбородок.

ЭНАФА

А ну-ка руки прочь, не трожь.

МАРКО

С подругами насильно ты пойдешь.

Вы пленницы, понятно? Вы рабыни.

Чтоб рта не раскрывать! Запомните отныне.

И даже зарубите на носу.

Не то попорчу девичью красу.

Мой разговор, прошу учесть, короткий.

А непослушные отведают могут плетки.

ОФИМИЯ

Я умоляю вас нам жизнью не коверкать.

МАРКО

Да вы ж революционерки!

Хотели пропагандой заниматься

И смуту сеять через агитацию.

Насквозь вас вижу – крутите поганку.

Ваш час настал.

ГВАРДЕЙЦЫ (*хором*)

Смерть, смерть, смерть смутьянкам!

ЭНАФА

Я знала, что у вас садистский зуд

И руки чешутся. Ну, подходите.

НУНЕХИЯ (*шепотом*)

Прошу тебя, Энафа, хватит злить их.

МАРКО (*Энафе*)

А ты не робкая. Мне нравишься.

(*Стоящему в стороне Эмилю.*) Эй, плут!

Поди сюда. Его Эмиль зовут.

Он очень любит звон монет:

Долорес сдал нам – честный с виду.

И выдал нам Реки секрет.

Нанес тем самым вам обиду.

ЭМИЛЬ

Все это правда.

МАРКО

«Да» – ответ. (*Энафе.*)

Прикончить хочешь эту гниду?

Ты, барышня, мне очень приглянулась.

Энафа с отвращением отвернулась.

ЭМИЛЬ (*Энафе*)

Прошу вас, девушка, покончите со мной.

Я поступил как негодяй, как трус.

Вины с души снимите тяжкий груз.

Энафа, смилуйся.

ЭНАФА

Да он совсем блажной.

МАРКО

Ну, что ты медлишь? Вы же с ним враги.

ЭНАФА

Я не палач.

МАРКО

Он просит как подарка

Своей кончины.

ЭНАФА

Я не буду.

ЭМИЛЬ

Марко!

Она не хочет. Ты мне помоги.

МАРКО

Как он страдает, грешник этот бедный!
А вы безжалостны, немилосердны.
Освободите человека от мученья.
Он казни ждет как милости, прощенья.
Какой-то нрав у вас жестокий, вредный.

ЭМИЛЬ

Я поступил с Долорес словно скот.
Любовь же к ней день ото дня сильнее.
И Совесть жалит сердце все больней.
И голос череп разрывает и зовет,
Меня зовет к себе она. Хочу я к ней.

ОФИМИЯ

Она жива?

ЭМИЛЬ

Разбилась в пух и прах,
На мостовую выпав из окна.

НУНЕХИЯ

А ты сказал: зовет тебя она.

ЭМИЛЬ

Душа ее живет на Небесах.
Одно мы целое, но как бы два куска,
И оттого так тягостна тоска...

МАРКО

Так все-таки поможет кто Эмилю?

На землю Марко бросил свой стилет.

ФИВЕЯ

Эмиль, живи, не думай о могиле.

МАРКО

Ваш запоздал, мне кажется, совет.

ФИВЕЯ

Ты человеком стал другим теперь.

ОФИМИЯ

Попробуй сделать над собой усилие.
Ты должен жить.

ЭМИЛЬ

Да не дает мне зверь.
Меня клыки его перекусили.
Изгрыз Левиафан меня, как кость.
В своих нападках он свиреп и рьян.
Обрушил на меня свою он злость,
Не даст покоя мне Левиафан.
Спасибо, Марко, за твой стилет.

ФИВЕЯ

Эмиль, не надо, опомнись!

ОФИМИЯ

Нет!

ЭМИЛЬ

Я дурно жил. Я очень виноват...

*Он взял стилет двумя руками, сжал.
И надавил, и в грудь вошел кинжал.
Эмиль «ушел» и не придет назад...
Тяжелое молчанье наступило.*

ФИВЕЯ

И все-таки себя убил он.
Не выдержал.

ЭНАФА

Вот вам кровопролитье.
Он осквернил священный, чистый Сад. (*Покойнику.*)
Какая сволочь ты, какой поганный гад!
Меня стилетом этим заколите.
Не жизнь – мучение, когда тебя все злят.
Из-за Долорес беды наши все...

НУНЕХИЯ

Глядите!
Я вижу наяву, а не во сне.

*От мертвеца, от тела, что разрушено,
Вдруг отделилось облачко воздушное
И затерялось скоро в вышине.*

ОФИМИЯ

Я видела!

ФИВЕЯ

И я. Мороз по коже!

К своей возлюбленной ушел он.

МАРКО

Скажет тоже! (*Гвардейцам.*)

Городят что они? Я не настолько глуп,

Чтобы сказать, что ходит этот труп.

Физический процесс, без колдовства и чар.

Всего лишь навсего он выпустил свой пар.

Среди гвардейцев грянул дружный смех.

МАРКО

Картинно умер он. Повеселил нас всех.

А душ переселение – мура.

Лапшу не надо вешать мне на уши.

Готовьтесь, барышни. Идти нам всем пора. (*Гвардейцам.*)

Подальше оттащите эту тушу.

Он портит здесь прекрасную картину.

Сначала дайте-ка стилет из тела выну.

К покойнику склонился он.

МАРКО

Остыл.

Гвардейцы оттащили труп в кусты.

ЭНАФА (*Марко*)

Я не пойду с тобой, мест этих не покину.

МАРКО

Ты снова за свое? Смотри – получишь плеткой.

Тогда послушной станешь, кроткой.

ОФИМИЯ

Мой господин, не надо бить Энафу.

Нрав у нее ершистый, молодой.

МАРКО

Я накажу ее, и буду прав я.

НУНЕХИЯ (*шепотом Фивее и Офимии*)

Вот если бы их напоить водой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.